

Глава 4:

Седовласый старец, добро и покровительственно улыбаясь, смотрел на Е Цзина. Он словно не понимал, какое влияние на окружающих оказала его похвала.

Янь Чжаогэ, наблюдая за старейшиной и Е Цзином, подавил в себе порывы снова истерически расхохотаться.

Да, сюжет всё-таки был крайне предсказуемым. Сейчас протагонист просто не сможет выстоять против антагониста, поэтому ему необходимо приобрести более сильных союзников. Эти союзники постараются сделать так, чтобы у протагониста было и время, и возможности для личного роста... Ну, по крайней мере заботиться о протагонисте будут до тех пор, пока он не выпустится из деревни новичков.

"Враг моего врага - мой друг" - обычно этими друзьями и оказывались те, кто тоже враждовал с так называемыми антагонистами.

Как только протагонист подрастёт и окрепнет, они мигом усядутся на пятую точку и будут просто наблюдать за развернувшейся бойней. Естественно, после победы протагониста они получают очень много прибыли.

И обычно этих людей называли... фракцией героев?!

"А играет он так, словно театральный закончил. Сразу видно - опытный актёр, действующий по predetermined сценарию!"

Янь Чжаогэ смерил старейшину и Е Цзина презрительным взглядом, особо не скрываясь.

Старейшина, естественно, заметил это действие, но не взбесился, а, наоборот, обрадовался.

"Как и говорят, власть имущие обязательно постараются отомстить за любое неуважение", - молча думал старейшина, не показывая своим взглядом практически ничего. "А я его только что унизил. Несмотря на то, что здесь только лишь шестнадцать человек, новость разлетится со скоростью света, от одного к десятку, от десятка к сотне. Итак, сем раздора я посеял и этот парень просто не сможет долго сдерживать свой нрав. Неважно, сорвётся он здесь или же дотерпит до Озера - мы в любом случае в выигрыше".

Янь Чжаогэ снова смерил взглядом старейшину и Е Цзина, тайно в душе похихикивая над ними.

"Итак, по сценарию я сейчас выражаю крайнее презрение, а Е Цзин демонстрирует несгибаемую силу воли. Затем я должен разозлиться, потому что он меня каким-то образом унизил, и отправить парочку моих головорезов, чтобы выбить из Е Цзина всю дурь. Естественно, они с ним не справятся и приползут назад покалеченные. Для меня же будет лучше, если Е Цзин и вправду вслух меня как-нибудь оскорбит, чтобы я мог действовать в открытую".

Нападать на более слабых в секте было неприлично - если только эти самые "более слабые" сами не провоцировали конфликт.

И вот как получилось - этот самый протагонист сейчас имеет сильную ауру, которая позволяет ему с чудовищной скоростью усиливать свою мощь, пока он одной рукой раскидывает

различных злодеев. Сейчас протагонист неуязвим для тех, кто находится с ним на одном уровне культивации.

Мелкая шайка здесь не справится, а толпу отправлять слишком подозрительно. Да и в любом случае есть возможность того, что толпа очень быстро превратится в бесплатные очки опыта для Е Цзина.

"Интересно, а не отходя от места он уровни поднимать умеет?"

Вполне возможно было, что Е Цзин умел.

"Итак, моя шайка будет покалечена а я взбешусь до невообразимости, у меня сорвёт резьбу и я, не обращая на правила приличия никакого внимания, отправлюсь избить Е Цзина до полусмерти. Несмотря на то, что сейчас Е Цзин намного слабее меня, некоторые его штучки позволят ему продержаться несколько ударов, чем он продемонстрирует свой потенциал всем остальным".

"Вполне возможно, что он даже воспользуется какой-нибудь магической штукой, чтобы меня победить".

"И когда я взбешусь и решу его убить, в конфликт вмешается старейшина Цуй или кто-то ещё. Он заговорит, перевернёт ситуацию с ног на голову и выставит меня "удачливым идиотом, которому ужасно повезло сегодня не умереть"... На этом злоключения сегодняшнего дня должны для меня завершиться".

"Даже если я выиграю бой, никаких плюсов мне это не принесёт - люди просто подумают, что я издеваюсь над слабыми... И все станут сочувствовать Е Цзину".

Янь Чжаогэ сжал губы: "Сценаристы, вы правда думаете, что я такой debil?"

Старейшина Цуй внимательно уставился на Янь Чжаогэ и Е Цзина. Сы Кунцин, в свою очередь, покровительственным взглядом смотрела на Е Цзина, а остальные просто рассматривали Янь Чжаогэ в ожидании того, как он отреагирует.

- Из вас всего несколько человек уже были в районе Озера, но остальные должны знать его плохую репутацию, - Янь Чжаогэ решил удовлетворить ожидания толпы и заговорил. - С вашим уровнем культивации вы даже на пограничных зонах уже столкнётесь со смертельной опасностью. Несмотря на то, что с вами пойду я, настоящая цель этого путешествия - ваша тренировка. Это не экскурсия. Если что-то случится, я вмешаюсь, но будьте осторожны.

Услышав эти слова, старейшина Цуй слегка улыбнулся и подумал: "Кажется, Янь Чжаогэ решил подождать. Он будет действовать уже у Озера".

Е Цзин и Сы Кунцин почувствовали, как их сердца затрепетали в предвкушении.

Вдруг Янь Чжаогэ продолжил: "Мы с вами будем вместе путешествовать - поэтому я должен за вами приглядывать. Ну, как говорят - чтобы делать хорошую работу, у человека должны быть хорошие инструменты..."

Он щёлкнул пальцами и позвал: "Брат Ху?"

В дверь просунулся высокий и хорошо сложенный мужчина: "Да, принц?"

Янь Чжаогэ приказал: "Принеси мне шестнадцать вещей второго уровня. В основном броню и мечи, пожалуйста".

- Как прикажете, принц, - поклонился брат Ху и, развернувшись, вышел.

Некоторое время спустя он вернулся, держа в руках охапку брони, которую просил принести Янь Чжаогэ. Он кинул её на пол под ноги стоящих адептов.

Куча вдруг сверкнула так, что юным адептам пришлось моментально зажмуриться, чтобы не ослепнуть. Исходящая от брони волна Ци заставила их кровь забурлить.

- Артефакты! Это же артефакты! - адепты не могли поверить глазам своим. - Брат Янь, это же...

Янь Чжаогэ спокойно продолжил: "Это из моей личной коллекции, а не из хранилищ секты. Я решил их вам сейчас одолжить - всего здесь шестнадцать артефактов, подходите по одному и выбирайте. По старшинству".

Весь зал мгновенно замолчал, но откуда-то издали раздавались булькающие звуки, словно кто-то сглатывал слюну.

Для адептов-новичков эти артефакты были на вес золота - даже Е Цзину и двум другим их выдали только после победы на тяжёлых соревнованиях. Да и то, секта дала им только по одному артефакту...

Сколько же усилий они к этому приложили... Сколько времени у них ушло на работу над собой, чтобы получить артефакт?

И тут, откуда ни возьмись, другим адептам тоже достаётся по артефакту, практически из ниоткуда!

Несмотря на то, что у Е Цзина и двух других адептов артефакты уже были, они не посмели отказаться от такого сокровища.

Народ был шокирован тем, что Янь Чжаогэ, не моргнув глазом, просто так вытащил из своих запасов шестнадцать очень дорогих артефактов, заполучить которые страстно желали все новички. Причём сделал это так, словно они для него вообще никакой ценности не представляли!

Более того - Янь Чжаогэ не стал пользоваться своим влиянием в секте, чтобы отдать адептам артефакты, которые принадлежали самой секте. Он раздал свои собственные!

Адепты вдруг очень сильно зауважали Янь Чжаогэ, что было крайне разительной сменой отношения.

Е Цзин же, в свою очередь, просто крепко сжал кулаки, не скрывая ярости во взгляде.

Ему показалось, что Янь Чжаогэ специально над ним издевается, чтобы унижить ещё больше!

Сы Кунцин, взглянув на Янь Чжаогэ, неодобрительно покачала головой.

Старейшина Цуй сначала удивился, а потом молча рассмеялся: "Ну и что это? Покупаем себе друзей, чтобы они защищали его от Е Цзина и одновременно хвастаемся богатством?"

"Но следует признать, что ход и вправду хорош - Янь Чжаогэ вернул себе потерянное лицо. Но

такой ход развития событий... Ха-ха-ха, как типично для избалованного сынка важных родителей!"

"Этого парня бояться не стоит... В будущем он обязательно превратится в источник проблем для своего отца!"

Старейшина Цуй улыбнулся, поднял с пола один из артефактов и пристально его изучил: "Да, Озеро это крайне опасное место... Ты поступил по-доброму, брат Янь".

Поймав на себе вопросительные взгляды, Янь Чжаогэ вновь медленно заговорил, словно не заметив удивлённой реакции: "Это - мои подарки вам, я не попрошу их назад. Теперь они ваши. Единственное, о чём я прошу - докладывайте мне о поведении этих артефактов в ваших руках. Ведите записи о том, как вы за ними ухаживаете, подпитываете их энергией и прочее. Этим вы поможете мне в исследованиях, чтобы я мог улучшить свои знания в создании более сильных артефактов".

Адепты яростно закивали, соглашаясь на просьбу Янь Чжаогэ. Затем до них дошло, что он только что сказал, и все вновь уставились на парня, не скрывая шокированных взглядов, словно на привидение.

Старейшину Цуй словно током ударило, он едва не выронил из рук поднятый им артефакт: "Что ты только что сказал?!"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/26872>